Л694—
996

ОБЩЕДОСТУПНАЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Подъ общей редакціей Я. Д. Маковскаго.

№ 52.

Александръ Тамаринъ.

МУСУЛЬМАНЕ НА РУСИ.

Цѣна 25 коп.

ИЗДАНІЕ Д. Я. МАКОВСКАГО.
Москва, 1917 г.

Л694 996

ОБЩЕДОСТУПНАЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА.
Подъ общей редакціей Я. Д. Маковскаго.

№ 52.

Александръ Тамаринъ.

МУСУЛЬМАНЕ НА РУСИ.

ИЗДАНІЕ Д. Я. МАКОВСКАГО.
Москва, 1917 г.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1233985

МОСКВА — 1917 г.
Товарищество ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА,
Арбатская пл., Филипповскій пер., 11.

Мусульмане на Руси.

I. Русскіе мусульмане.

Мусульмане—это шестая часть того человѣческаго массива, что зовется русскимъ народомъ, это каждый шестой въ арміи и въ тылу и потому въ дни, когда перестраивается россійская государственность, когда отпадаютъ всѣ ограниченія, роль тридцати милліоновъ мусульманъ можетъ быть очень значительной, ибо можетъ повліять на то или иное разрѣшеніе нашихъ историческихъ задачъ.

Поэтому мы считаемъ своевременнымъ ознакомленіе русскаго общества съ настроеніями, желаніями и политическими воззрѣніями мусульманъ.

Мусульмане не народъ, а много народовъ, связанныхъ одной религіей и одной восточной культурой, полученной ими вмѣстѣ съ религіей съ Востока, изъ Аравіи и потому мусульманство въ самомъ себѣ осуществило братство народовъ, скрѣпленныхъ общей идеей.

Мусульманство это Востокъ, тотъ Востокъ, чья печать легла и на памятники русской старины,—взгляните на куполы - тюрбаны Василія Блаженнаго, на портреты Годунова и Іоанна Грознаго, этого суроваго хана въ тюбетейкѣ, вспомните, что доселѣ существуютъ на Москвѣ Яуза и Балчугъ,—и вы поймете, что связь Россіи съ татарствомъ—не случайность и не капризъ исторіи.

— «Татары на Руси!»—изъ конца въ конецъ передавалась грозная вѣсть по всей Руси, повергая въ страхъ и уныніе удѣльныхъ князей. Татары впервые пришли съ Батыемъ въ 1238 году и многіе изъ нихъ остались тогда на Руси въ качествѣ воиновъ, охранниковъ княжеской казны. Затѣмъ, татарскія нашествія повторялись часто, и жестокіе завоеватели всякій разъ огнемъ и мечомъ расписывались въ посѣщеніи матери городовъ русскихъ.

Бралъ Москву ханъ Чанибекъ. Желѣзный Хромецъ, ханъ Тимуръ, пощадилъ Москву и подъ страхомъ смерти запретилъ своимъ воинамъ входъ въ столицу. Щадили Русь и ханъ Едигей, и Сафа-Бей, и только Девлетъ-Гирей, при Іоаннѣ Грозномъ, мстя за убитыхъ Грознымъ пословъ, сжегъ Москву.

Во весь этотъ періодъ татары не разъ бывали и союзниками того или иного удѣльнаго княжества и, какъ вольные кочевые воины по профессіи, придирались ко всякому случаю, чтобы повоевать, пользуясь

вѣчными войнами между собой враждовавшихъ удѣльныхъ князей.

Татары привили русскимъ свою боевую организацію, заразили ихъ духомъ завоевательнаго авантюризма и сами были разбиты, покорены и поглощены разросшимся государствомъ россійскимъ.

Покоренные ханскіе народы исчезли, претворились, иные обрусѣли, но народы остались и въ теченіе вѣковъ восприняли русскую государственную культуру, сохранили вѣру отцовъ и духовную культуру востока.

Всѣ тюркскія народности, входящія въ составъ русскаго государства, объединяются подъ общимъ стягомъ русскаго мусульманства, считая мусульманство не какъ религію, а какъ культурную дисциплину, сведшую воедино родственныя по духу племена.

Сотни лѣтъ, проведенныхъ въ мирной работѣ бокъ-о-бокъ съ татарами, научили русскихъ вѣрить и уважать братьевъ-мусульманъ.

Ханы воевали съ царями, но нынче нѣтъ хановъ, нѣтъ царей, есть народы, есть союзъ россійскихъ народовъ—и среди нихъ мусульмане.

Вмѣстѣ съ русскимъ народомъ несли они всѣ тяготы подъяремнаго существованія, претерпѣвъ всѣ удары, нанесенные подвластнымъ народамъ безпутной романовщиной.

У мусульманъ были отняты богатѣйшія земли въ Сибири, Казани, въ Поволжьи, на Кавказѣ и въ За-

кавказьи, въ Крыму и Туркестанѣ. Огромныя имѣнія Романовыхъ, всѣ эти удѣльныя и кабинетскія имѣнія,—милліоны десятинъ награбленной земли, нынѣ составятъ народный земельный фондъ.

Мусульманъ преслѣдовали за ихъ происхожденіе, за ихъ вѣру и обычаи—все же мусульманскія массы были самыми лойяльными и служили интересамъ Россіи, часто поступаясь всѣмъ дорогимъ и никогда не измѣняя русскому народу.

Русское правительство платило за вѣрность подлостью: закрывало школы, просвѣтительныя учрежденія, душило всякія проявленія самосознанія и сдѣлало то, что лойяльное мусульманство слилось съ русскимъ народомъ и вмѣстѣ съ нимъ отреклось отъ режима предательства и торговли совѣстью.

II. Религія и бытъ.

Религія мусульманъ, Исламъ, или магометанство (по имени основателя религіи и пророка ея Магомета), является не только идеалистическимъ ученіемъ, но сводомъ законовъ, предусматривающихъ всѣ почти бытовыя явленія и обслуживающихъ самыя разнообразныя стороны жизни. Сюда входятъ, обычное право (адатъ), сводъ церковныхъ постановленій (Шаріатъ), основы военной и гражданской организаціи и многое иное.

Татары религіозны, трезвы и очень трудолюбивы. Бытъ татарской деревни мало отличается отъ русской: то же примитивное веденіе хозяйства, та же печать безземелья и забитости, но нѣтъ кабаковъ, нѣтъ грязи, татары чистоплотны,—и грамотность обязательна для дѣтей обоего пола. Посѣщать татарскую школу имѣетъ право всякій, независимо отъ возраста и положенія. Школы, медрессе и мектебе, главнымъ образомъ давали доселѣ элементарное образованіе: чтеніе, письмо, основы Корана и толкованія его.

Русскія школы «министерскаго» типа давали очень мало, а учреждать школы иныхъ типовъ правительство не разрѣшало.

Татары, тѣмъ не менѣе, упорно стремились къ свѣту, боролись за право учиться и на этой почвѣ ихъ исторія—исторія гоненій и каръ.

Долгое время единственными, относительно просвѣщенными людьми, въ татарской деревнѣ были исключительно духовники, то есть, муллы и имамы. Они были въ народѣ, они учили народъ тому немногому, что знали сами и стояли на стражѣ религіи.

У мусульманства нѣтъ «духовенства» въ христіанскомъ смыслѣ, нѣтъ такого сословія. Муллой можетъ быть всякій мусульманинъ, и сынъ муллы ничѣмъ не отличается отъ сына земледѣльца или ремесленника. Религія и бытъ, тѣсно связаны между собой и этимъ, быть можетъ, объясняются устойчивость и нравственныя качества мусульманства.

Живутъ мусульмане въ добрососѣдскихъ отношеніяхъ со своими сосѣдями, и никакой вражды къ народностямъ иныхъ исповѣданій не проявляютъ. Отдѣльныя трагическія недоразумѣнія, вродѣ армяно-татарскихъ столкновеній въ Закавказьѣ объясняются отчасти некультурностью туземнаго населенія, отчасти экономическими условіями, но, главнымъ образомъ, злостной провокаціей стараго царскаго правительства, его ставленниковъ и прислужниковъ.

Доселѣ у европейцевъ существовало глубокое убѣжденіе въ томъ, что Исламъ, какъ религія, является тормазомъ, затрудняющимъ мусульманству пріобщеніе къ культурѣ.

Это вѣрно постолько, посколько, вообще, консервативна всякая религія.

Ученіе Ислама, по существу, эластично и, по духу глубоко демократично. Республиканскія общины существовали у древнихъ арабовъ, управлявшихся выборными шейхами. Древній калифатъ являлся республикой, гдѣ президентомъ былъ калифъ, а хозяиномъ страны оставался народъ, безъ труда низлагавшій калифовъ. Исламъ и сопредѣльная съ нимъ арабо-турецкая культура не знаютъ аристократіи, какъ касты; ни у арабовъ, ни у турокъ не было и нѣтъ привилегированныхъ сословій: ни дворянъ, ни князей ни духовенства.

Исламъ покровительствовалъ наукамъ, литературѣ, искусствамъ, и въ эпоху мавританскаго расцвѣта искусства и науки достигли предѣловъ высокаго развитія.

Ни въ Коранѣ, ни въ иныхъ писанныхъ книгахъ законовъ нѣтъ никакой тенденціи противъ культуры, и всякія политическія и общественныя реформы съ точки зрѣнія Ислама могутъ быть только привѣтствуемы.

Всякія ссылки на нетерпимость Ислама въ связи съ указаніями на косность отдѣльныхъ племенъ не выдерживаютъ серьезной критики, ибо косность эта не отъ Ислама, а отъ имперіалистической крѣпостнической политики народовъ, среди которыхъ живутъ мусульмане.

Русскій крестьянинъ не знакомъ съ Исламомъ, тѣмъ не менѣе, въ массѣ онъ стоитъ не выше любого татарина. И того и другого держала въ чуланѣ невѣжества царская власть.

III. Земля и воля.

Кто хочетъ изучить исторію русскаго мусульманства за послѣдніе два вѣка, тотъ можетъ сдѣлать это, не заглядывая въ Россію. Достаточно побывать въ Персіи и Турціи, достаточно проѣхать по Анатолійской желѣзной дорогѣ отъ Константинополя до Коніи и вы увидите исторію двухвѣкового гоненія и изучите земельный вопросъ русскаго мусульманства лучше, чѣмъ по любымъ документамъ.

На утопающемъ въ зелени, глядящемся въ лазурное зеркало Босфора, вокзалѣ Гайдаръ-Паша, среди живописной толпы, бродятъ унылые, изможденные оборванцы въ бараньихъ шапкахъ. За гроши сносятъ багажъ и грузъ и вновь стоятъ у стѣнъ угрюмые и голодные. Это—«урусъ-мухаджиры», бѣженцы изъ Россіи, крымскіе татары.

Крымцы трижды бѣжали массами въ Турцію. Впервые, въ дни присоединенія Крыма къ Россіи, когда Екатерина II единымъ мановеніемъ руки «пожаловала» своимъ фаворитамъ Потемкину, Булгакову, Зубову, Зотову и красавцамъ-фанаріотамъ Качіони, Ревеліоти и другимъ сотни тысячъ де-

сятинъ земли. «Бери столько, сколько видитъ глазъ», сказала царица греку Качіони, и тотъ, взобравшись на Чатырдагъ, указалъ рукой на бѣлѣвшій вдали Карасу-базаръ, и получилъ около ста тысячъ десятинъ. Царица изволила смѣяться, а о татарахъ не тужила, написавъ о нихъ Потемкину буквально слѣдующее:

«Такъ какъ оные татары не дворяне, то и собственныхъ земель имѣть не могутъ».

«Оные татары», превратившись въ нищихъ, въ 1791 году, въ количествѣ около ста тысячъ, направились въ Турцію.

Цвѣтущій край, густо заселенный, съ образцовыми садами, пастбищами, шелководными, пасѣчными и молочными хозяйствами превратился въ пустыню. «Государственные крестьяне», которыми новые помѣщики населяли эти земли, разбѣжались.

Послѣ крымской войны 1853—55 годовъ, русское правительство постаралось учрежденіемъ миссіонерскихъ обществъ поднять еще до двухъ тысячъ татаръ, бросившихъ все и бѣжавшихъ въ Турцію въ 1861 году. И, наконецъ, въ 1901 году, доведенные обрусительной политикой до отчаянія, ушли въ Турцію еще пятьдесятъ тысячъ татаръ. Правительство же, покончивъ съ частными, прибрало къ рукамъ даже «вакуфныя» земли, дабы татары не могли строить на доходы съ этихъ земель школъ и пріютовъ.

Первые эмигранты были разселены турками на Добруджѣ, и когда Добружда перешла къ Румыніи, та-

тары остались тамъ, и понынѣ жили сносно. Позднѣйшіе, разселенные въ М. Азіи бѣдствуютъ. Многіе вымерли отъ лихорадокъ, другіе погибли на постройкѣ Анатолійской дороги.

«Отъ Стамбула до Багдада можно пройти, идя отъ одной татарской могилы до другой».

А въ Крыму безземельная кучка доживаетъ дни на тяжелой барщинѣ, на скопщинѣ и въ батракахъ по романовскимъ удѣльнымъ, кабинетскимъ и высоковельможнымъ землямъ.

Вотъ и весь аграрный вопросъ крымскихъ татаръ.

По берегу Босфора мчится анатолійскій экспрессъ и останавливается у станціи Гебзе, гдѣ на голыхъ склонахъ ютятся нищенскія мазанки. Здѣсь живутъ туркмены и сарты изъ Туркестана. У нихъ были милліоны десятинъ земли, но русское правительство рѣшило «очистить» край отъ туземцевъ. Милліоны десятинъ были объявлены кабинетскими и казенными, а самый жирный кусокъ, оазисъ Мургабъ-Али, оказался принадлежащимъ царю и образовалъ многомилліонное «Мургабское государево имѣніе». То же произошло и съ киргизами, бѣжавшими въ Китай и туркменами, ушедшими въ Персію.

Это—исторія аграрнаго вопроса въ Туркестанѣ.

Отъ станціи Гебзе до Исмита, на 14 вокзалахъ, можно изучить исторію кавказскихъ горцевъ. Справа и

слѣва отъ рельсоваго пути сакли абадзеховъ, тавлинцевъ, адигойцевъ, аварцевъ и черкесскіе аулы.

На вокзалахъ—бешметы, папахи, гортанный говоръ. Поговорите съ ними и услышите, какъ выбрасывали ихъ предковъ изъ аваловскаго «Боржома», который былъ «Высочайше пожалованъ» великому князю Михаилу Николаевичу. Услышите, какъ были очищены урощища Абрау, гдѣ нынѣ пѣнится шипучее Дюрсо. Узнаете, какъ были отчуждены земли въ Батумской области, гдѣ нынѣ Чаквинскія чайныя плантаціи, свинцовыя и мѣдныя копи мургульскаго района и богатѣйшія «казенныя» земли. Узнаете, откуда взялись безцѣнныя имѣнія великихъ князей, разбросанныя по всему Кавказу.

Дальше, въ Эскишеерѣ, вы увидите тысячи русскихъ выходцевъ изъ Албаніи. Есть совсѣмъ «свѣжіе».

Пятнадцать лѣтъ назадъ принцу Александру Ольденбургскому понравились земли въ урочищѣ «Гагры». Изъ Сухума были вытребованы двѣ роты солдатъ при трехъ орудіяхъ, и гагринскій районъ былъ объявленъ «государственнымъ имуществомъ» и самые Гагры стали собственностью принца, устроившаго тамъ курортъ и дворецъ, а абхазцы голыми были выгнаны на берегъ, гдѣ сѣли на лодки и фелюги и направились въ Малую Азію.

Мартовскій штормъ сдѣлалъ свое дѣло, и Черное море пріютило на гостепріимномъ днѣ нѣсколько сотъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей.

Уцѣлѣвшіе добрались до турецкаго берега, а потомъ попали въ Эскишеиръ, гдѣ и работаютъ на добычѣ «морской пѣнки» въ рудникахъ Бесъ-Тепе. Каторжный трудъ даетъ гроши и требуетъ большихъ жертвъ.

Въ Смирнѣ, Алашерѣ, Карагиссарѣ, Коніи, на дикомъ Гокъ-Дагѣ—всюду влачатъ голодное существованіе русскіе «мухаджиры», вся вина которыхъ состоитъ въ томъ, что русскимъ царямъ и ихъ челяди понравились милліоны десятинъ мусульманскихъ земель.

Такова сущность аграрнаго вопроса русскихъ мусульманъ, и когда мнѣ говорятъ о цифровыхъ статистическихъ данныхъ, я плохо слушаю, ибо вспоминаю свою поѣздку по Турціи, вижу вымирающіе остатки племенъ, вспоминаю богатыя культурныя области, отнятыя у нихъ, и чувствую, что вопросъ этотъ написанъ острымъ ножомъ на сердцѣ человѣческомъ.

Любовь къ родинѣ—о, ее поймете вы, когда вспомните, что послѣ всѣхъ этихъ мукъ и экспериментовъ надъ народными организаціями въ Россіи осталось около тридцати милліоновъ мусульманъ. Правда, они безземельные, безлошадные, они не землевладѣльцы, а воздуховладѣльцы и небовладѣльцы, непрестанно воевавшіе за русское дѣло, за русскія земли и за романовскія земли, отнятыя у мусульманъ.

Я приведу цифры:

За два вѣка отнято у русскихъ мусульманъ 41,675,000 десятинъ земли, считая и сибирскія земли.

Почти сорокъ два милліона десятинъ. Вотъ на эти свои земли и претендуютъ мусульмане, въ земельномъ вопросѣ всецѣло и единогласно раздѣляющіе программу партіи соціалистовъ-революціонеровъ, но дѣлающіе оговорку:—Мусульмане удовольствуются возвращенными имъ свободной Россіей отнятыми у нихъ внѣ войны землями. Мусульмане твердо вѣрятъ, что русскій народъ въ лицѣ своего Учредительнаго Собранія возвратитъ имъ земли, гдѣ покоятся остатки ихъ дѣдовъ, вѣрятъ въ совѣсть русскаго народа и, надо надѣяться, не раскаются въ вѣрѣ своей.

Мусульмане говорятъ, что аграрный вопросъ нельзя рѣшать захватами и насиліями, что нынѣ нужно беречь страждущую Россію, и всѣ личные вопросы, даже вопросы существованія, необходимо отложить до Учредительнаго Собранія.

Сила да повинуется совѣсти!

Мусульмане, въ большинствѣ, земледѣльцы и скотоводы.

Земля для нихъ—хлѣбъ, свѣтъ и сила. Въ вопросѣ о землѣ они въ Учредительномъ Собраніи будутъ твердо стоять на указанной мною позиціи. Ибо эта позиція—единственная твердая почва подъ ногами каждаго земледѣльческаго народа.

IV. Земельныя нормы.

Практически серьезнымъ вопросомъ является вопросъ о количествѣ потребной для мусульманъ земли.

На этотъ вопросъ нынѣ, при отсутствіи точныхъ данныхъ, отвѣтить трудно, но смѣло можно сказать, что мусульманамъ, въ общемъ, важно получить земли въ районахъ ихъ осѣдлости. И вотъ почему: мусульмане, какъ это ни странно при существующемъ объ ихъ отсталости убѣжденіи, являются прекрасными хозяевами, сторонниками интенсивнаго хозяйства, принципъ котораго:

— Наибольшая доходность при наилучшей обработкѣ съ наименьшей площади земли.

Крымскій татаринъ у себя на южномъ берегу съ одной десятины виноградника площадью сада или табачной плантаціи извлекаетъ дохода больше, чѣмъ степнякъ изъ двадцати пяти десятинъ даже хорошей земли.

Въ Крыму есть сады, дающіе до десяти тысячъ рублей дохода съ десятины.

Эту десятину обрабатываетъ одна семья, межъ тѣмъ какъ въ степи крестьянская семья не можетъ обработать и убрать урожаи пяти десятинъ хлѣба безъ наемной рабочей помощи.

Виноградники, огороды, табачная плантація, съ одной стороны, и овцеводство, скотоводство, молочное хозяйство, съ другой—вотъ, преимущественно, излюбленныя хозяйственныя отрасли мусульманъ. Нельзя поэтому рѣшить аграрнаго вопроса, предложивъ кавказцу или крымцу какую угодно землю въ Сибири, гдѣ даже овесъ замерзаетъ на корнѣ въ концѣ мая.

Въ вопросѣ о распредѣленіи земель мусульмане потому-то и стоятъ твердо:

— Надѣленіе землями должно быть согласовано съ территоріальными правами отдѣльныхъ народовъ.

То есть, крымцы должны получить крымскія земли; казанцы—казанскія; сибиряки—сибирскія. Рыбакамъ пахотныя земли вовсе не нужны: отдайте имъ берега тѣхъ водъ, промыселъ съ которыхъ является для нихъ источникомъ существованія.

Вотъ чего добиваются мусульмане въ области аграрнаго вопроса.

V. Политическіе взгляды.

Среди современнаго мусульманства нынѣ замѣтенъ явный расколъ; все русское мусульманство раздѣлилось на два лагеря по вопросу о формахъ будущей государственности.

Эти два теченія: унитаризмъ и федерализмъ. Сторонники демократической республики на федеративныхъ началахъ придерживаются программы, доложенной на послѣднемъ всероссійскомъ съѣздѣ мусульманъ виднымъ федералистомъ Расуль-Заде. Федералисты исходятъ изъ слѣдующихъ положеній:

— Будущая государственность наша должна покоиться на двухъ началахъ. Это—общечеловѣчность интересовъ съ одной стороны и свобода индивидуальнаго развитія отдѣльныхъ національностей—съ другой. Особенности каждой народности должны быть сохранены, обезпечены. Сохраненіе національной физіономіи необходимо въ интересахъ всего человѣчечества. Когда погибаютъ особенности какой либо національности—это является потерей драгоцѣнныхъ сокровищъ для всего человѣчества.

Каждая нація должна организоваться самостоятельно. Исламъ—объединяющее начало. Но если Исламъ зданіе, то отдѣльныя мусульманскія націи пусть будутъ комнатами въ томъ общемъ домѣ. Напримѣръ, тюркскія народности не должны вмѣшиваться въ арабскія дѣла. Также мелкія вѣтви тюркской народности имѣютъ свои особенности; онѣ должны сохраняться. Есть разница въ нарѣчіи; у поволжанъ есть своя прекрасная литература, свои писатели, поэты,—они не должны забываться. Кто захочетъ отуречить татаръ, тотъ обидитъ татаръ.

Начальная школа должна быть въ своемъ нарѣчіи, въ средней школѣ—общетюркскій языкъ долженъ преподаваться, какъ предметъ. Въ высшей школѣ языкъ долженъ быть общетюркскій.

— Мы желаемъ, говорятъ мусульмане-федералисты,— чтобы будущая форма государственнаго управленія была демократическая республика на федеративныхъ началахъ, но мы прибавляемъ, что не хотимъ воспользоваться критическимъ положеніемъ русскаго государства, а откладываемъ разрѣшеніе вопроса до созыва Учредительнаго Собранія.

Совершенно иную позицію заняли сторонники унитарной республики, лидерами которыхъ являются извѣстный писатель Гаязъ Исхаковъ и популярный публицистъ и беллетристъ Ахметъ Бекъ Цаликовъ.

Ихъ программа, въ противовѣсъ федералистамъ въ основу устройства будущаго государства, ставитъ не

разъединеніе, а объединеніе и сцѣпленіе отдѣльныхъ національныхъ группъ въ единое, слитное и мощное государство: 1) Россія должна представлять децентрализованную демократическую парламентарную республику; 2) культурно-національная автономія мусульманъ Россіи должна быть гарантирована конституціей страны, какъ публично-правовой институтъ.

Эти два теченія ярко были выражены на послѣднемъ мусульманскомъ съѣздѣ въ Москвѣ въ маѣ 1917 года, когда большинствомъ была принята резолюція федералистовъ.

Народности тюркскаго происхожденія насчитываютъ нынѣ въ Россіи около 25 милліоновъ изъ 30 милліоновъ всего русскаго мусульманства. Изъ нихъ: а) восточные: сибирскіе татары (тюрки), китайскіе уйгуры и др.; б) южные: османы, азербейджанцы, туркмены; в) центральные: татары, киргизы, башкиры, ногайцы.

Говоря о формѣ будущаго государственнаго устройства, необходимо имѣть въ виду интересы и право на самоопредѣленіе даже самыхъ малочисленныхъ народностей. Тѣмъ болѣе, что народности эти доказали свою мирную готовность работать въ сосѣдскомъ содружествѣ съ русскимъ народомъ.

Объ отношеніяхъ мусульманства къ Россіи можно судить по заключительной рѣчи предсѣдателя упомянутаго съѣзда.

То былъ голосъ Востока, протянувшаго Западу братскую руку.

— Страна, бывшая для насъ мачехой, страна, гдѣ каждодневно оскорблялись униженные и угнетенные мусульмане, граждане третьяго сорта,—нынѣ стала родиной нашей, матерью. Эта страна находится въ настоящей опасности, и это положеніе страны требуетъ отъ насъ особой мудрости. И мы, мусульмане, собравшіеся здѣсь на всероссійскій мусульманскій съѣздъ, должны показать, что умѣемъ разумно сочетать безграничную преданность интересамъ народа, къ которому принадлежимъ, съ любовной заботливостью о благѣ того дорогого намъ цѣлаго, имя которому—свободная Россія!

Такъ держитъ себя въ тяжелыя для Россіи времена мусульманство, имѣющее право разсчитывать въ свою очередь на поддержку русскаго народа въ будущемъ.

VI. Мусульманка.

Свободная женщина Аравіи, праматерь мусульманства, никогда не знала гнета семейнаго рабства, никогда не была гаремной бездѣлкой, вещью, сосудомъ скудельнымъ. Кочевая, полная опасностей и боевыхъ приключеній, жизнь поставила женщину въ ряды мужчинъ, и въ исторіи Аравіи, на всемъ ея протяженіи, упоминаются имена женщинъ поэтессъ, судей—«кадинэ», крупныхъ негоціантокъ, какъ первая жена Магомета, Хадиджа и даже упоминаются женщины полководцы и шейхи племенъ, въ родѣ Гюльнаръ, Зайнабъ-Шеихе и легендарной Кара-Фатимы. При калифахъ существовала женская академія искусствъ и консерваторіи въ Замаррѣ, Багдадѣ и Каирѣ.

У народовъ, воспріявшихъ арабскую культуру,—а исламъ сталъ религіей кочевниковъ,—женщины пользовались правами мужчинъ до тѣхъ поръ, пока народъ велъ кочевую жизнь. У арабскихъ племенъ, у нашихъ и китайскихъ киргизовъ, у бурятовъ и понынѣ женщина правомочна, и на происходящемъ мусульманскомъ съѣздѣ въ Москвѣ есть делегатка, избранная цѣлымъ киргизскимъ округомъ,—не отъ женщинъ, а отъ народа.

Женщины сельджуковъ потеряли права съ момента османской осѣдлости, а русская татарка получила отъ новой культуры теремное затворничество и безправіе. На Русь пришла татарка, вооруженная колчаномъ и копьемъ, на боевомъ верблюдѣ, какъ побѣдительница, но теремъ побѣдилъ ее. Прошли лѣта, русская женщина сбросила кокошникъ, разбила теремные затворы и вышла на свѣтъ. Женщина-мусульманка доселѣ сидѣла за рѣшеткой, ждала, пока ее раскрѣпостятъ, и гадала: что лучше—ждать или догонять?!

Нынѣ мы видимъ женщинъ съ открытыми лицами, говорящихъ громко о своихъ нуждахъ, наравнѣ съ мужчинами голосующихъ и выступающихъ по вопросамъ огромнаго политическаго значенія. Мы видимъ женщинъ-врачей, юристокъ, педагогичекъ.

Правда, ихъ мало; правда, за спинами этой «звѣздной сотни» интеллигентныхъ дѣвушекъ—пятнадцать милліоновъ трепещущихъ, не раскрѣпощенныхъ русскихъ мусульманокъ, но плотина прорвана, и стихійное женское движеніе уже сокрушаетъ вѣковыя преграды на своемъ пути.

Ободренныя переживаемыми событіями женщины-мусульманки рѣшили порвать съ кошмарнымъ прошлымъ, навязаннымъ традиціями и духовенствомъ, извратившимъ произвольными толкованіями завѣтъ Корана и Шаріата.

По Шаріату, женщина пользуется политическими и

гражданскими правами; въ Шаріатѣ нѣтъ обряда Хиджабъ, запрещающаго ходить съ открытымъ лицомъ.

Современныя мусульманки не считаясь съ предразсудками, отрѣшились отъ средневѣковыхъ принциповъ рабства. Онѣ требуютъ одинаковыхъ съ мужчинами правъ, отмѣны браковъ по принужденію, по сговору родителей, отмѣны калыма (выкупъ), превращающаго институтъ брака въ торговый промыселъ.

Онѣ желаютъ запретить духовенству совершеніе брачнаго обряда надъ дѣвушками, не достигшими шестнадцатилѣтняго возраста. Требуютъ отъ брачущихся представленія медицинскаго свидѣтельства о здоровьи.

Многоженство, гдѣ оно существуетъ, должно быть уничтожено. Въ первую же очередь необходимо открыть женскія больницы и родильные пріюты, а также широко поставить обслуживаніе врачебной помощью мусульманокъ.

Послѣдній вопросъ особенно серьезенъ, ибо доселѣ во многихъ областяхъ, особенно у горцевъ, женщина была лишена медицинской помощи, такъ какъ женщинъ-врачей нѣтъ, а къ мужчинамъ, особенно иновѣрцамъ, обращаться нельзя. Повальныя эпидеміи уничтожали тысячи юныхъ жизней изъ-за варварскихъ обычаевъ, и мусульманка доселѣ часто гибнетъ жертвой причудъ «татарской фармакологіи», состоящей изъ бобовъ, конскихъ зубовъ, заклинаній и прочей дребедени. Всѣ эти требованія мусульманокъ, такія эле-

ментарныя, придется отвоевывать съ большими трудностями. Здѣсь, на съѣздѣ, гдѣ мужчины въ большинствѣ передовые, лучшіе люди, женскія требованія, конечно, встрѣчаютъ сочувствіе и поддержку, но какъ отнесутся къ нимъ въ глухихъ трущобахъ Крыма, Туркестана, Закавказья?

Тамъ, гдѣ женщина—универсальный препаратъ, гдѣ она—жена за все, гдѣ ея удѣлъ—скотный дворъ, огородъ и кухня, гдѣ она—безсловесная раба?

Этотъ вопросъ тягостный и болѣзненный, тревожитъ передовыхъ мусульманокъ, первыхъ піонерокъ, раскрѣпощенія сестеръ своихъ.

Въ Закавказьи много муллъ-фанатиковъ, непріязненно настроенныхъ къ женщинамъ и ведущихъ жестокую пропаганду. Бороться съ ними будетъ трудно; нужны годы для того, чтобы провести въ жизнь хотя бы часть тѣхъ вопросовъ, которые здѣсь рѣшаются въ полчаса.

Въ Баку, въ мусульманскомъ мірѣ, положеніе женщины особенно тяжело. Даже интеллигентки, женщины-врачи и учительницы, не рискуютъ появляться въ театрѣ среди мужчинъ.

Каждый богатый туземецъ считаетъ признакомъ хорошаго тона имѣть одну или нѣсколько гражданскихъ женъ, не мусульманокъ. Тѣ живутъ прекрасно, всюду бываютъ, ѣздятъ на курорты и за границу и пользуются свободой въ полномъ объемѣ, а законныя жены томятся въ золоченныхъ клѣткахъ, предоставлен-

ныя самимъ себѣ, подъ контролемъ деспота-супруга, а часто и его родныхъ.

Давно ли отшумѣлъ процессъ Тагіева, изувѣчившаго человѣка только за то, что онъ бесѣдовалъ съ его женой.

Мудрость Востока изрекла:

— Въ бракѣ могила любви.

И не только любви, но и юности, и свободы, и могила всего, всего человѣческаго.

Кончается человѣческое, начинается рабское, скотское, универсальный несессеръ, упитанная челядь, все, что угодно, но не человѣкъ, равный хозяину—мужу.

На сторонѣ мужа: обычаи, общество, лже-законы и духовенство. Не даромъ сказано: въ святыхъ городахъ чертъ живетъ.

Борьба предстоитъ суровая, но женщина бросаетъ вызовъ; къ ней, болѣе чѣмъ къ кому бы то ни было, приложима пролетарская формула К. Маркса:

— Намъ терять нечего, ибо мы можемъ потерять только цѣпи, а найти цѣлый міръ!

Новый, озаренный свѣтомъ свободы, прозрѣвшій мусульманинъ потѣснится и дастъ мѣсто своей матери, своей женѣ, сестрѣ и дочери, всѣмъ тѣмъ, у которыхъ онъ въ теченіе вѣковъ бралъ все: ихъ здоровье, ихъ свободу, ихъ тѣла и души и ничего не давалъ взамѣнъ.

Онъ дастъ, иначе женщина заставитъ его дать все, что принадлежитъ ей по слову законовъ божескихъ и человѣческихъ.

Мусульманка на порогѣ, и она смѣло перешагнетъ порогъ.

VII. Мусульмане и война.

«Мусульмане—историческіе милитаристы, кочевники-завоеватели, для которыхъ война—профессія и самое излюбленное понынѣ ремесло»—утверждаетъ Вамбери, но это—неправда.

Несомнѣнно, среди десятковъ мусульманскихъ племенъ есть народы воинственные, но кто назоветъ воинственными поволжскихъ, сибирскихъ, центральнороссійскихъ татаръ?

Въ средніе вѣка, когда всѣ были дики и кровожадны, военная организація монголовъ принесла имъ блестящія побѣды, но время и культура стерли слѣды профессіональнаго милитаризма, и нынѣшніе мусульмане, за исключеніемъ южныхъ горцевъ и окраинныхъ туркменъ, являются мирными земледѣльцами и скотоводами, не мечтающими о какихъ бы то ни было захватахъ чужихъ территорій.

Ихъ отношеніе къ войнамъ Россіи съ ея врагомъ было всегда основано на сознаніи гражданскаго долга.

Въ рядахъ русской арміи мусульмане дрались съ венграми, французами, англичанами, турками, японца-

ми; въ нынѣшнюю войну дерутся съ нѣмцами, болгарами, турками.

Согласитесь, что это курьезно: борьба славянства съ нѣмцами и турками съ конечной цѣлью расчлененія Турціи и водруженія креста на Св. Софіи, и въ этой войнѣ за славянскую идею безропотно гибнутъ сотни тысячъ мусульманъ.

Въ русской арміи полтора милліона генераловъ, офицеровъ и солдатъ мусульманъ, и общіе отзывы всѣхъ:

— Мусульмане лучшіе солдаты, честные, идеальные, храбрые и выносливые. На нихъ всегда можно положиться.

Болѣе того, въ русской арміи имѣется рядъ полковъ, сформированныхъ изъ добровольцевъ мусульманъ, свободныхъ отъ воинской повинности.

Они явились въ армію по собственному почину, на собственныхъ коняхъ, съ собственнымъ холоднымъ оружіемъ,—тѣми шашками, которыми ихъ дѣды въ теченіе вѣковъ отстаивали свободу родныхъ горъ отъ покушенія съ сѣвера, востока и запада, съ тѣми шашками на отточенныхъ клинкахъ, которыхъ начертаны девизы: «Умремъ за свободу горъ».

Почти три года, въ самыхъ тяжкихъ условіяхъ, имѣя впереди австро-германцевъ, а сзади, за спиной, еще болѣе вражескую мясоѣдовщину и романовщину, эти люди творили чудеса мужества, покрывая славой русское оружіе. Лишенія, голодъ, увѣчья и смерть

на чужой сторонѣ за русское дѣло—такова программа, выполняемая посегодня туземными полками.

Въ военную исторію эти горцы вписали блестящія страницы нечеловѣческихъ боевыхъ достиженій и бои въ кампаніи 1914 года въ Венгріи, въ Карпатахъ и Галиціи, въ 1915 г. на Днѣстрѣ, на Прутѣ, въ Буковинѣ, подъ Гайвороной; въ 1916 г. подъ Чертовцомъ, Окной, подъ Изержанами, Тысменцей, Тулумачемъ, Черновицами, въ 1917 г.—снова Карпаты; кровавые бои на высотѣ 625 и кошмарная румынская эпопея. Сотни боевъ и стычекъ, гдѣ полки дивизіи въ лихости и отчаянной смѣлости состязались одинъ съ другимъ.

За три года войны туземцы потеряли половину своего состава убитыми и ранеными; нынѣ полки получили четвертое пополненіе. Груды офицеровъ и всадниковъ—цѣлый капитулъ боевыхъ орденовъ. Нынче они—вѣрные войска свободной Россіи, солдаты русскаго народа въ его цѣломъ, они въ рядахъ его арміи запечатлѣли кровью преданность общенароднымъ интересамъ, никогда не измѣнятъ народу-кунаку. Имъ не нужны русскія земли, они не промѣняютъ голыя скалы и каменныя сакли на всѣ дворцы и парки міра. Они хотятъ, чтобы за ними признали права на горы, и—только. Они не запятнали себя ничѣмъ, и единственное пятно на фонѣ снѣговъ исторіи—озера ихъ крови, пролитой встарь за свободу родныхъ горъ, а въ наши дни—за честь Россіи.

Эти люди никогда не посягнутъ на русскую свободу, ибо сознаютъ, что свобода Россіи—ихъ свобода, несущая осуществленіе ихъ самыхъ завѣтныхъ думъ и грезъ. И мусульмане-солдаты этихъ полковъ, какъ и всѣ мусульмане, находящіеся въ русской арміи, будутъ драться до тѣхъ поръ, пока это нужно свободной Россіи. Ихъ требованія:

— Миръ безъ аннексій, но миръ почетный, ограждающій и гарантирующій свободное культурное развитіе всѣхъ народностей.

Они не жаждутъ крови, но и не боятся ея и готовы проливать до тѣхъ поръ, пока этого будетъ требовать сознаніе неизбѣжности и долга передъ родиной. Единственное, чего требуютъ мусульмане,—формированія мусульманскихъ полковъ со своими офицерами и духовниками.

Это немногое—ихъ законное право.

Во всемъ остальномъ они—русскіе солдаты, на которыхъ всегда можетъ опереться россійская республика.

VIII. Заключеніе.

Нынѣшнее россійское мусульманство доросло до пониманія тѣхъ формъ правленія, которыя оно считаетъ для себя пріемлемыми, и въ массѣ свое мусульманство не менѣе сознательно, чѣмъ, скажемъ, русскій народъ.

Раньше были татары—завоеватели на Руси.

Нынѣ—свободные граждане, стремящіеся къ скорѣйшему возстановленію мира и культурно-трудового равновѣсія, чтобы въ сотрудничествѣ съ русскимъ народомъ приступить къ обновленію и облагороженію старыхъ формъ быта и права. Татары на Руси—не враги, а друзья, вѣрные друзья, которые не нанесутъ удара въ спину истекающей кровью Россіи, а помогутъ ей залечить раны и проложить путь къ общему для всѣхъ россійскихъ народностей свѣтлому и гордому будущему, начало которому положитъ Учредительное Собраніе и основанная имъ Россійская Республика.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

Маг. 38
8 р.

Издательство Д. Я. Маковскаго.
МОСКВА, Филипповскій пер., соб. д.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Подъ общей редакціей Я. Д. Маковскаго.

БРОШЮРЫ: прив.-доц. *П. И. Алексѣева*, прив.-доц. *Н. А. Арсеньева*, проф. *М. Н. Гернета*, прив.-доц. *В. Н. Дурденевскаго*, прив.-доц. *И. И. Евтихіева*, прив.-доц. *С. Ѳ. Кечекьяна*, *В. М. Лобанова*, *В. Я. Назимова*, *В. В. Погосскаго*, прив.-доц. *Н. Н. Пчелина*, *П. Сурмина*, прив.-доц. *Н. В. Устрялова*, прив.-доц. *М. С. Фельдштейна*, прив.-доц. *М. А. Штромберга*, *Валерія Язвицкаго* и др.

Брошюры по **20** и **25** к.

1. Что такое Учредительн. Собраніе.
2. Избирательное право.
3. Конституціи Англіи и Франціи.
4. Монархія или республика.
5. Первая недѣля своб. въ Россіи.
6. Временное правительство.
7. Французская революція.
8. Мѣстное самоуправленіе.
9. Программы русск. полит. партій.
10. Царствованіе Николая II.
11. Конституція С.-Ш. Соедин. Штат.
12. Отвѣтственность министровъ.
14. Русская революція и война.
15. Національный вопросъ.
16. Гражданская свобода.
17. Профессіональн. рабочіе союзы.
18. Земельный вопросъ.
19. Какъ должна управляться Россія.
20. Пересмотръ конституцій.
21. Отвѣтств. должностныхъ лицъ.
22. Политическія права женщинъ.
23. Государственн. строй Германіи.
24. Соціализмъ во Франціи.
25. Рабочее движеніе въ Англіи.
26. Соціализмъ въ Германіи.
27. Имперіализмъ и демократія.
28. Демократія и армія.
29. Одна или двѣ палаты.
30. Госуд. Дума и народныя деньги.
31. Права и обязанности гражданина.
32. Импер. Россія и окраины.
33. Внѣшняя политика и народъ.
34. Подданный и гражданинъ.
35. Большевики и меньшевики.
36. Госуд. управленіе въ своб. странѣ.
37. Мелкая городская единица.
38. Что такое буржуазія.
39. Что такое соціализмъ.
40. Политическій словарь для всѣхъ.
41-42. Справочная книжка соціалиста.
44. Какъ возникъ и разв. соціализмъ.
45. Равенство.
46. Патріотизмъ и братство народ.
48. Промышленные споры и государственный третейскій судъ.
49 За кадета или за соціалиста?
50 Коалиціонное министерство.
51. Мелкая земская единица.
52. Мусульмане на Руси.
53. Право революціи и право захвата.
54. Въ помощь избирателю.

Безъ задатка (не менѣе $^1/_3$ стоим.) брошюры не высылаются.